

## 29. Предал

Фугаку чувствовал себя крайне отвратительно. Особенно учитывая тот факт, что в такую вот "мясорубку" он попал впервые в жизни. Пожалуй, достижением было уже то, что его не убили в первые же пять минут, плюс нездоровый к нему интерес вражеских кунаев и техник, совсем не обнадеживал.

Спасало слабенькое гендзюцу, благодаря которому атакующие метились немного в сторону и поддерживать которое он уже мог, даже не заикливаясь над этим, ну и прикрывающие спину АНБУ. Впрочем, он мог использовать и Мангеке, вот только ситуация была еще не настолько плоха.

Просвистел очередной кунай над ухом, Фугаку, заметив летящий в него сюрикен, увернулся, сам посылая куда-то туда несколько "железяк". По болезненному вскрику он догадался, что попал, вот только сил повернуться и удостовериться не хватило.

— Фугаку-сама, — один из его людей обернулся, создавая пару высоких стен с помощью Дотона, — нам надо отступить. Их слишком много.

Джонатан на мгновение задумался, выглядывая из-за "стены" и жестом созывая своих людей, рассыпавшихся по широкой поляне. Техники сменялись свистом железа, где-то играли огненные всполохи подожженных деревьев, кратеры, залитые водой и круто измененный ландшафт — все это заставило его судорожно сглотнуть. Врагов действительно было много, и пусть они здорово уступали им по силе, количество говорило само за себя.

— Где Лисица?

— Погиб.

— Тайчо\*? — Шиноби АНБУ, которых в данный момент было семеро, переглянулись и, обнаружив своего капитана, облегченно выдохнули.

— Фугаку-сама, что будем делать? Долго нам здесь не продержаться.

Джонатан, прикусив палец, хмыкнул (скрывая нервозность и страх), и, понимая их незавидное положение, заговорил.

— Разделимся по двое. Отступаем в сторону Конохи по лесу. Вражеских шиноби по возможности убираем, но не увлекаемся.

\*\*\*

Шиби, с помощью своих кикайчу качавший чакру из противников и передававший ее своим людям, притаился в листве деревьев, наблюдая за сражением сверху, и редкими (но меткими) ударами добывая раненных и обездвиженных. Бой среди листвы — не самое удачное решение для отступников дождя, ведь это стихия Конохи. А бой среди листвы с ветеранами войны — совсем меняет расклад, и далеко не в пользу Амэ.

Абураме в очередной раз метнул кунай, вслед за этим меняя дислокацию. Вражеские шиноби, хоть и выигрывали в численности, явно не знали, как вести бой с невидимым и постоянно ускользающим противником. И, хотя некоторые коноховцы и сталкивались в сражениях на земле, большая их часть вела бои на расстоянии. Кто-то с помощью Дотона резко менял ландшафт, то обрушивая на врага всю мощь земляной техники, то запирая того в постепенно сужающемся камне. Кто-то, увеличивая влажность, превращал землю в грязь и "топил", "замедлял" оппонента с ее помощью.

— Неплохо устроился, — приземлился рядом на ветку Иноичи, резким движением "прикалывая" кунаем особо наглого противника к дереву.

— Сделал ли ты, о чем договаривались мы по прибытию в Амэ?

— Почти... — Яманака отвел взгляд, — он оказался клоном.

Шиби поджал губы, понимая, что такого хода он от Данзо не ожидал. Это обескураживало.

— Как идут бои? — Перевел тему Иноичи, предпочитая не думать, что сделает с ним Данзо при встрече. — Хотя я и так вижу, что неплохо.

Шиби кивнул, окидывая взглядом картину снизу: Куромару, вцепившись зубами в шею отступника, стаскивал того с упавшей Тсуме, сама женщина (ругаясь не самыми приличными словами), успевала при этом посылать кунай в разные стороны. АНБУ, подтверждающие свою должность, заключили сразу с десятков врагов в стены из Дотона и теперь добивали тех сверху. Впрочем, дождевики их без ответа не оставляли и, как судил Абураме, тоже смогли проредить его отряд.

На соседнее дерево приземлился шиноби Конохи, оглядываясь и замечая их.

— Иноичи-сама, Шиби-сама, — окликнул он, перепрыгивая на их ветку, — Фугаку-сама велел отступать в сторону Конохи.

— Противника своего добить должны мы, — недовольно вздохнул Абураме, — дабы по следу нашему они не пошли.

— Фугаку-сама разрешил убирать их с хвоста, — вместо ответа поклонился шиноби, вновь исчезая среди листвы, и видимо отправляясь дальше.

— Мудрость Учиха с безумством граничит, — тихо пробормотал Шиби, призывая своих людей начать отступление, — спину врагам показывать не должны были мы.

Отступление сейчас было и верным и неверным решением одновременно. Шиби догадывался, что они пока еще в максимально полном составе, и что когда подвернулась возможность начать возвращение домой, Фугаку ею воспользовался. Ведь если бы они затянули бой, то не факт, что смогли бы закончить его в свою пользу. И Шиби знал, что отступление здорово ударит по гордости коноховцев, ведь они шиноби одной из Пяти Великих. А это, в свою очередь, подорвет авторитет Фугаку.

\*\*\*

Далеко на территорию страны Огня дождевики пройти не решились и, с тяжелыми потерями, вернулись к себе. Джонатан, наблюдая за убегающими отступниками (на своей земле люди отказались бежать и, с его помощью, организовали что-то вроде большой ловушки), облегченно вздохнул и скомандовал получасовой привал. Ушибленная рука саднила, а вид потрепанных подчиненных вызвал к чувству вины.

«Из Конохи вышло двадцать девять человек: два отряда АНБУ по семь человек, посольство — из десяти человек, Тсуме, я, Данзо, Иноичи и Шиби,» — обвел он взглядом их лагерь, подсчитывая людей, — «Из АНБУ погибло восемь, из посольства пятеро, Иноичи тяжело ранен, Шиби, Данзо... Где Данзо?»

Резко выпрямившись, снова обвел всех взглядом, вслед за этим резко бледнея.

— Шиби! — окликнул он товарища, как можно быстрее оказываясь рядом с ним. — Где Шимура?

— Клон Данзо-самы развеялся в отступлении. Оригинал не выходил из Амэ с нами. — Ответил Абураме, касаясь руки.

Джонатана словно обухом по голове ударили. Как клон? Как развеялся? Это что же получается...

— Тогда мы сейчас должны позаботиться о людях, — сглотнул он, — остановимся здесь на ночь.

— Небезопасно будет устраивать привал на границе, — возразил Шиби.

— Если Шимура задержали в Амэ, то мы должны будем вернуться туда за ним. Ведь наша миссия состояла именно в его сопровождении, — потер виски Джонатан, — а это значит, что надо будет вернуться на территорию страны Дождя. Зачем два раза проходить одну и ту же дорогу?

— Предал нас Данзо, Фугаку, — положил руку ему на плечо Шиби.

— Даже если и так, — отрезал Джонатан, — мы не можем утверждать этого, пока не получим доказательств. Его могли захватить в плен, под угрозой жизни заставить отправить с нами клона.

— Заговор против Хокаге планировал Данзо, Ханзо союзником его является. Вернуться в Коноху должны мы как можно скорее.

Джонатан устало застонал, закрывая лицо ладонью. Эти чертовы заговоры его так достали...

— Хорошо, мы возвращаемся домой.

\*\*\*

— Минато, — распахнулись двери в кабинет Хокаге, и в комнату грузно ввалился прихрамывающий Данзо. Намикадзе удивленно вздернул брови, складывая руки домиком. Неужели посольство уже вернулось? — Фугаку нас предал.

### 30. Различные события в различных местах

Джонатану не спалось. Не спалось несмотря на то, что дежурные исправно обходили "лагерь". Он хотел бы заснуть, вот только закрывая глаза видел на своих руках кровь и слышал крики людей. Поэтому, как и всегда, пытался убежать от пугающих видений с помощью мыслей и рассуждений.

Да, Данзо предал их. Так почему же он захотел вернуться за ним? И ведь дело было даже не в его жалких оправданиях — задание, миссия, — свою миссию они как раз-таки выполнили. И почему, когда на кратком совете выяснилось, что Иноичи пытался убить Шимуру, он возмутился? Данзо уже не раз покушался на жизнь Фугаку Учиха, причин жалеть или радеть о нем у Джонатана не было. Можно было бы даже похвалить их...

— Видимо это все моя американская толерантность, и привычка принимать всех и каждого, — садясь, слабо улыбнулся он, поднимая взгляд к звездному небу.

Данзо виделся ему таким таинственным старцем, отчаянно стремящимся к общему благу. И как раз за это Джонатан не испытывал по отношению к нему ни гнева, ни жажды мести — Шимура обычный политик (причем не самый плохой), которому не безразлична судьба деревни, и который ради блага последней готов жертвовать многими людьми.

Да, наверное, будь он один — спустил бы это на тормозах, в конце концов старших надо уважать, а их маразматические закидоны можно предусматривать и избегать. Но за его спиной

стоит клан, жена и сын. На кону не только его репутация, но и репутация всех Учиха. Ох, не стоило Шимура заигрывать и идти против них.

— Фугаку, — рядом вырос Шиби, смотря как-то по-особому сурово и даже строго, — человека одного поймали мы, встречи с тобою просит он.

«И кого на радостях то к нам принесло...» — устало-обреченно подумал Джонатан, протирая глаза и вставая. Тревожная мысль мелькнула на задворках сознания и исчезла.

\*\*\*

— Предал? — Минато, можно сказать, даже заинтересовался. Нет, новый Фугаку, конечно, фрукт тот еще, но чтобы настолько... В общем не верил он Данзо, тем более после всего того, что он успел узнать о "Фугаку".

— Да. — Данзо тихо вздохнул, смотря сосредоточенно с толикой грусти, — как я узнал, он состоит в сговоре с Акатсуки...

— Акатсуки? — Склонил голову Минато, приподнимая брови и складывая руки домиком. К Данзо он относился с неприязнью, помня слова Хирузена-самы о сером кардинале Конохи.

— Преступная организация, — раздраженно передернул плечами Данзо, словно проговаривая элементарные вещи.

— Амэ?

— Амэ.

Минато откинулся на спинку своего кресла.

— То есть вы считаете, что преступная организация страны Дождя, способна доставить Конохе проблемы? Данзо-сама, кто как не вы знаете о том, что Амэ не ровня другим Великим Деревням, а уж преступная организация ее уровня...

— Не считаю, — отмахнулся Шимура, — но Фугаку...

— А что Фугаку-сан? — Вздернул брови Минато. — Если я правильно услышал, деревню предал он один, или вы подразумевали весь клан Учиха?

— Глава клана Учиха, конечно, силен, но не настолько, чтобы предоставлять Акатсуки хоть какой-то интерес.

— То есть весь клан? — Хмыкнул Намикадзе, с каждой секундой удивляясь все больше. Интересно, а как Шимура докажет свои обвинения? — Тогда какие доказательства вы можете приложить к своему обвинению?

\*\*\*

— И с чего я должен тебе верить? М, Яхико? — Фугаку устало потер переносицу, чувствуя, как раскалывается голова. Парнишка перед ним беззаботно пожал плечами, слабо улыбаясь.

«Ну не врет же он, шаринганом чую!» — переглянулся с Шиби Джонатан. Тот в ответ согласно передернул плечами, и склонил голову.

Ситуация, представленная Яхико, больше всего походила на истинную, хотя и казалась чутка бредовой. Организация «Акатсуки», пусть и была противоборствующей с Ханзо стороной, являлась скорее не преступной, а повстанческой. С лозунгом: «За мир во всем мире! Добьемся этого без войны!» — как банально для его мира, и как свежо и вдохновляющее для этого. Молодой лидер-организатор всего этого безобразия, увидев вопиющую несправедливость в своей стране, как и все горячие головы решил изменить мир. Поэтому, обладая достаточными способностями (организаторскими и "магическими"), он нашел сторонников и смело выступил против Ханзо. В целом избитая и хорошо знакомая Джонатану тема.

Ну, а Ханзо, понимая, что сам уже слишком стар воевать против бойкой молодежи, вспомнил про Данзо (видимо до этого они как-то пересекались), и решил пойти на достаточно рискованный шаг. Объединить с последним силы и искоренить "зло" на своей земле. За соответствующую плату, конечно же. А постольку-поскольку официальной причиной прибытия коноховцев в Амэ было заключение мира, то Акатсуки, яростно болеющие за этот самый мир, на радостях решили, что все решилось без них. И лишь спустя день, после отбытия делегации Конохи из Амэ, их разведчики сообщили кто, что и зачем. Яхико же, со слов одной конкретной агентки, быстро сообразил, какой примерно план набросал коварный Ханзо, понял, что из шиноби Листа против них только Данзо, и... побежал спасать честь своей организации, то есть, коноховцев спасать.

Увы, но эти самые коноховцы, как оказалось, умудрились как-то сами спастись, и Яхико с "группой поддержки" пришел уже на место недавнего побоища. Пока товарищи по оружию сокрушались «Все погибло!» и «Нам конец!», их лидер решил пойти до конца, отправившись на территорию страны Огня, в надежде на то, что посольство Конохи недалеко ушло.

— Фугаку-сама, — Яхико посмотрел ему в глаза, улыбаясь легко-легко, и так уверенно, будто заранее знал ответ на свой вопрос. — Я хочу предложить вам союз: между Конохой и народом страны Дождя.

— И этот самый союз подразумевает под собой сотрудничество с Акатсуки? — Снова потер переносицу Джонатан, понимая, что мальчишка слишком образован для того, кто родился и вырос в стране столь строгого режима.

\*\*\*

— То есть вы утверждаете, что Учиха поддерживают связь с Акатсуки через Призыв, разжигая войну на территории Амэ, и мешают последним заключить с нами союз? Совершенно не похоже на правду, тем более без каких-либо весомых доказательств. Такие вещи как черные вороны на территории страны Дождя, отсутствие вашей группы сопровождения в Конохе, и все остальное не считаются. — В который раз вздохнул Минато, с тоской смотря на часы.

— Доказательства будут, — упрямо возразил Данзо, вежливо ему кивая, разворачиваясь на пятках и выходя из кабинета Хокаге.

— Какой бред, — Минато развернулся к окну, задумчиво прикладывая пальцы к подбородку.

Новый Фугаку был хорошим человеком, пусть и немного странным. А с его появлением клан Учиха стал более... понятен, что ли. И в его предательство не верилось от слова совсем (особенно после того, как он сам долгое время подозревал в нем шпиона). Возможно именно поэтому фразы Данзо «чтобы получить власть», «тайные знания», «несравнимую ни с чем силу, на уровне с Мадарой» не возымели должного эффекта.

Акатсуки, может быть, и обладают достаточным весом в стране Дождя, чтобы заинтересовать таких людей, как старый-Фугаку. Возможно среди них даже найдутся такие монстры как Джирая-сан и другие саннины, раз даже Данзо счел их угрозой Конохе. И, даже очень может быть, в стране Дождя есть такие места, где можно хорошо развиться в плане силы... вот только... все это настолько призрачно, что кажется нереальным.

«В какую же игру ты играешь, старый паук?» — В то, что Шимура расставил настолько легко-читаемые сети, Минато не верил.

\*\*\*

— Коноха только за то, чтобы заключить мирное и, по возможности, союзное соглашение с Амэ. — Снова и снова повторял на настойчивые просьбы парнишки Фугаку. — Но такие вещи обычно обсуждаются исключительно главами Деревень или, как в нашем случае, через посольство.

— Так вы же посольство, — согласно кивнул Яхико, ожидая уже наизусть выученное продолжение.

— Но ты ведь не глава деревни Дождя.

Собеседники замолчали, вновь переваривая услышанное. Яхико размышлял над тем, что способ Джирайи-сенсея (переть напролом, пока не дадут нужный ответ) иногда чреват изнурительной длительностью (ведь иногда попадают такие личности, которых напролом не переборешь).

— Яхико, — вдруг вздохнул Джонатан, — ты ведь хочешь мира во всем мире?

Парнишка кивнул.

— Тогда послушай, что я тебе скажу, — Фугаку поднял взгляд, — если хочешь достигнуть мира без войны, приготовься к тому, что тебя убьют. Ты ведь бесконечно собираешь сторонников, твоя группа растет, и от этого вас становится легко найти. Но если Ханзо вдруг придет со своими людьми, сможете ли вы дать им отпор? Сможешь ли ты защитить доверившихся тебе людей? А себя самого?

Яхико, уже было вскинувшийся, задумался. И Джонатан видел по его глазам, как перед ним мелькают картинки безрадостного будущего, расчеты и идеи. Талантливый, сильный шиноби.

— Зачем вы мне это говорите, Фугаку-сан?

— Ты просишь меня о союзе с вами, но я не посол и не уполномоченное лицо, чтобы решать такие вопросы. Но я, лично, готов тебе помочь. И если не делом, так хоть словом.

— Вы сказали, что мне стоит быть готовым к смерти, — Яхико не отрываясь смотрел в глаза Фугаку. — Значит ли это, что вы не остановите Данзо и Ханзо в войне против нас?

— Это значит, что если ты продолжишь двигаться в том же духе, то тебя убьют и без помощи Данзо, — покачал головой Иноичи, все это время наблюдавший за ходом разговора. Фугаку согласно кивнул.

— А что вы предлагаете? — Парень заинтересованно поддался вперед.

Акатсуки действительно стали слишком большими для того, чтобы всем вместе помещаться в одном только убежище. Которое, к тому же, в последнее время стало терять свою ценность как место, о котором никто не знает.

Шиби, тем временем, получив отмашку Фугаку, отправился поднимать лагерь. Близилось время рассвета, и они должны были продолжить путь.

— Не собирай всех сторонников в одно место, — немного подумав, ответил Джонатан, — распространяй идею Акатсуки на всю страну, подготовь почву. Так Ханзо будет сложнее найти эпицентр движения, а если говорить точнее — вас. Пусть твои люди живут обычной жизнью в деревеньках и других селениях, пусть рассказывают об идее «мира во всем мире», находят других сторонников. Твоя цель ведь не восстание, а наоборот создание хорошего крепкого государства. А потом, когда поймешь, что пришло время, приходи к Хокаге деревни Листа за так необходимым тебе миром.

\*\*\*

— Позови ко мне Микото-химе, — распорядился Минато, когда думы о том, что же такое задумал Данзо, окончательно заставили его сломать мозг.

Шимура не мог действовать так топорно. Тем более после прошедшей войны. Сначала его желание получить Учиха в Корень, доходившее до абсурда, потом дипломатическая миссия в Амэ, закончившаяся (как понял Минато) с положительным результатом, но одним существенным минусом в лице полного отсутствия всей отправленной группы сопровождения. Теперь еще и эти необоснованные обвинения Учиха в восстании.

- Либо Шимура сошел с ума, либо он придумал игру, в которую невозможно играть не по его правилам, - Минато закрыл глаза, продолжая делать предположения, вносить в них правки, и снова думать... и думать... и думать.

Разбудил его, к его большому удивлению, стук в дверь.

— А? Да? — Тут же встrepенулcя он, замечая, что солнце уже взошло, и теперь его лучи заливают кабинет своим светом. Неожиданное появление Данзо заставило его задержаться вчера вечером и, видимо, задержало до самого утра.

— Микото-химе не очень хорошо себя чувствует, Хокаге-сама, — в кабинет, поклонившись, зашел один из помощников Фугаку. — Она попросила меня... узнать, что же заставило вас так рано требовать госпожу дома Учиха.

«Вот это формулировки,» — присвистнул Минато, обращая внимание на чуточку потрепанный вид Дазая.

— О, передай ей извинения, если я разбудил... — Минато натолкнулся на красноречивый взгляд Дазая, и тут же (чисто из мужской солидарности) спросил. — Что, сильно досталось?

— Да не то чтобы... — начал было Учиха, и тут же спохватился. — Все в порядке, Хокаге-сама.

А Намикадзе мысленно прикидывал, как много можно узнать и сказать этому представителю клана Учиха.

\*\*\*

— Г-госпожа М-микото, — Моэто пятился на выход из дома главы клана, видя на лице хозяйки клана такую суровую решимость... что бррр. — Давайте лучше я схожу за вашим сыном?

— Стоять здесь, Моэто, — вместо этого уперла руки в боки Микото, потом хмурясь и начиная что-то обдумывать. Потом решимость сменилась нерешительностью, а потом Моэто с ужасом увидел, как госпожа вытирает уголки глаз. А потом она вдруг резко улыбнулась и, радостно взвизгнув, умчалась обратно в дом. Сам же шиноби с облегчением сполз на пол по стенке.

«Теперь научно доказано, что без главы все в клане медленно сходят с ума.»

\*\*\*

Когда уже отошедший на приличное расстояние отряд Фугаку догнали двое парней, Учиха испытал чувство, похожее на обречение вперемешку с удивлением... ведь это был уже знакомый им Яхико и один красноволосый товарищ, по описаниям смутно напомнивший ему представителей клана Узумаки.

— Фугаку-сан! — Яхико слабо улыбнулся. — Прошу, возьмите моего друга с собой в Коноху!

— Хн...

— Можете сказать, что нашли его по пути обратно, и узнав, что он из клана Узумаки, решили взять его с собой.

— Хм...

— Прошу вас, — Яхико сложился пополам, потом выпрямился и, не дожидаясь ответа, умчался обратно в закат.

Один из шиноби Фугаку было дернулся, чтобы поймать его, но Учиха жестом прервал его. День только начался, а уже был до одури сумасшедшим...

\*\*\*

Данзо, сидящий у себя в кабинете, слабо ухмыльнулся. Все шло по плану.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859261>